

Глава 270: Небесная девушка.

Чжоу Утай был охвачен беспокойством, Ван Линь колебался уже очень долгое время. Четыре секты, конечно, важнее родины, но все же на этой улочке в столице он прожил больше тридцати лет.

Ван Линь стоял у магазина, смотрел на снежную вьюгу, застилающую небо, вздыхал.

Сообщение на последней нефритовой табличке гласило, что нужно выведать о деятельности Сюэюй, иначе это грозит уничтожением провинции. Четыре секты уже отрядили некоторое количество культиваторов, разбив их на три группы. Первая группа направилась искать сторонников среди провинций культивации четвертого ранга. Вторая группа направилась искать подкрепление среди провинций культивации пятого ранга. Последняя группа направилась в государство Чжу-Цюэ выяснять истинное состояние дел.

На момент написания сообщения первые две группы уже вернулись. И новости, которые они принесли, были неутешительны.

Соседние дружественные провинции вежливо приняли посланников, но всячески избегали разговора об участии в войне, все откладывали его и уклонялись. А некоторые просто-напросто не пустили к себе посланных культиваторов. В конце концов, в одной дружественной провинции, проявив сочувствие, смутно намекнули, что провинции культивации пятого ранга запретили провинциям низших рангов участвовать в войне.

Что касается второй группы посланников, они тоже вернулись с мрачными лицами и сообщили новость. Провинции пятого ранга тоже отказались ввязываться в войну.

Эта вторая группа посланников потратила немало денег, и в конце концов один культиватор уровня Ин Бянь (Трансформации Души) раскрыл рот, и, дрожа от страха, сообщил им такую вещь.

Среди культиваторов Сюэюй появилась одна девушка с поразительными способностями, даже в Чжу-Цюэ таких не видали, она всего лишь за сто лет достигла наивысшего уровня после Формирования Духа (Формирования Души), она известна во всем Чжу-Цюэ, десять тысяч лет не появлялось таких людей.

Если бы только это, то это еще пол-беды. Но за эти сто лет культивации эта девушка ни разу не принимала ни одного эликсира или снадобья, и этим еще больше привлекла всеобщее внимание, удивляя всех вокруг.

Из-за этого Чжу-Цюэ и послало последнюю группу культиваторов убедиться в правдивости этой информации и после торжественно пригласить ее вступить в их ряды.

Такого в Чжу-Цюэ еще не случалось. Чжу-Цюэ часто обращало внимание на особо яркие таланты, принимала их в ряды культиваторов.

Но статус этих людей при вступлении в Чжу-Цюэ был не очень высок. А эта молодая девушка из Сюэюй получила от Чжу-Цюэ невиданное предложение о получении наивысшего статуса.

Чжу-Цюэ делало это, чтобы совершить прорыв в развитии, ведь прогресса не было уже давно. Государство боролось за достижение статуса провинции культивации седьмого ранга. Но только, чтобы добиться этого, кроме культиватора высокого уровня, требовался еще ряд подготовок. Так что это было очень трудно.

В настоящее время государство Чжу-Цюэ не удовлетворяло ни одному из этих требований. Не мудрено, что столько чести было оказано этому внезапно появившемуся дарованию.

Талант этой сюэюйской девушки достиг предела человеческих возможностей. Поэтому в Чжу-Цюэ полны решимости заполучить ее.

Девушка согласилась присоединиться к Чжу-Цюэ с одним лишь условием — повысить провинцию Сюэюй до пятого ранга, и перенести Сюэюй с неплодородных истощенных земель на новое место.

Как раз в это время в пределах Альянса Четырех Сект обнаружился Звон Дождя, в соответствии с финальным анализом, это магическое сокровище принадлежало одному сюэюйскому культиватору до того, как начались военные действия.

В Альянсе поняли, что в борьбе за этот Звон Дождя Сюэюй присмотрела для себя место его расположения, и хочет переместить провинцию туда.

Что касается того, почему появился этот Звон Дождя.... После анализа в Чжу-Цюэ пришли к выводу, что это чей-то заговор. Заговор это или нет, но это сильно повлияло на развитие событий.

После того, как третья группа культиваторов принесла эту новость, весь Альянс был в потрясении.

Ван Линь прочел всё сообщение на табличке Чжоу Утая, настроение его сразу упало, он не ожидал, что за этой заурядной борьбой за Звон Дождя скрыты такие глубокие мотивы.

Он посмотрел на почти опустевшие магазинчики на улице, тяжело вздохнул. Еще несколько месяцев назад эта улица была полна людей, магазины были набиты посетителями с самого рассвета. А сейчас? Из-за войны между двумя провинциями страдают простые люди, горести войны перекинулись на народ.

Ван Линь вздохнул, эти культиваторы смотрят на простых людей как на каких-то червяков, считают их ничтожествами. Но они забыли, что и сами были когда-то простыми людьми.

Ван Линю было не под силу остановить этот беспредел, и он не хотел участвовать в этом. Великое Дао беспощадно, познав Домен Жизни и Смерти, Ван Линь, его характер и его душа изменились. Смотря на пустынную улицу, он проговорил: "Надо уходить. Вот закончу, и уйду прочь".

Он покачал головой, повернулся, затворил двери магазина. Потом он сложил руки за спиной, надел толстую зимнюю одежду, меховую шапку и пошел по дороге. Постепенно его силуэт становился все более смутным и в конце концов исчез в снежной вьюге.

Со стороны казалось, что Ван Линь парил в небе очень медленно, на самом же деле, он несся очень быстро. Во время полета, он увидел на одной улице сборище культиваторов, снующих туда-сюда. Все были с мрачным выражением лица, казалось что тяжелый камень лежит на сердце у каждого.

Они даже между собой беседовали мало, даже если были близкими знакомыми, лишь проходили мимо, слегка кивая головой, и всё.

Спустя довольно продолжительное время Ван Линь достиг дальневосточные земли союза. Там

некогда была густая лесная чаща, а сейчас не было видно ни одного деревца, только лишь ослепительно-белый снег.

Эта снежная равнина казалась заснеженным горным хребтом по сравнению с близлежащими очищенными территориями. Морозный воздух распространялся вокруг, он пах отчаянием.

Ван Линь спокойно кружился в воздухе, смотрел на снежную равнину под собой. В конце концов он вздохнул, взмахнул обеими руками, произнося заклинание. Вдруг подул сильный ветер, всколыхнувший всю равнину, послышался странный звук, как будто кто-то грустно всхлипнул. Этот плач наполнил все пространство от неба до земли. Нету конца сыплющемуся с неба снегу и дующему ветру, нету им края, как и небесному Дао...

Но только очень уж необыкновенный этот снег, ветер дует так сильно, но снежинок в воздухе носится совсем немного.

На лице Ван Линя не было ни нотки беспокойства, он беззаботно парил в воздухе, умиротворенно смотря вдаль.

Мало-помалу на снежной поверхности появилась воронка шириной в сто чжанов, и снег из этой воронки посыпался в разные стороны.

Ван Линь парил в воздухе очень долго, и несколько культиваторов, пролетающих мимо, заметили его.

Воронка на снежной равнине становилась все больше и больше, уже превратилась в огромную бездну, и в этой бездне показались стволы деревьев.

Ван Линь взглянул на них, взмахнул рукой, и тело его опустилось прямо в эту воронку. Стволы деревьев, возникшие в воронке, были материалом для его резьбы по дереву.

Те бревна, что он получил тридцать лет назад, уже почти закончились, для его следующей работы ему их не хватит, поэтому он и прибыл сюда в поисках деревьев.

Для его следующих статуэток Ван Линю требовалась особая древесина, дереву должно было быть больше ста лет, оно должно было быть первоклассного качества. Конечно, лучше всего тысячелетнее дерево, тогда результат выйдет превосходный.

К сожалению, на этой заледеневшей земле искать такие старые деревья было все равно что искать иголку в стоге сена.

В воронке Ван Линь набрал веток, положил их в мешок, взлетел в воздух. Рядом образовалась такая же воронка.

Постепенно Ван Линь наполнял мешок ветками из воронок. Материалов становилось все больше и больше. Этот процесс занял целых семь дней.

За эти семь дней снежная равнина полностью очистилась от снега. Набрав достаточно древесины, Ван Линь наконец остановился, окинул взглядом равнину, развернулся и направился прочь.

Конечно, за эти семь дней он был не раз замечен культиваторами, и они сообщили о нем в Альянс. Некоторые приходили разобраться, что тут происходит, но как только видели, чем занимается Ван Линь, сразу же преисполнялись уважения к нему.

В конце концов об этом узнал и Чжоу Утай, и после некоторых колебаний самолично привел сюда людей помогать.

В противном случае Ван Линь не справился бы всего за семь дней, не собрал бы достаточно древесины и не очистил бы всю равнину от снега.

Перед уходом Чжоу Утай больше не предлагал Ван Линю вступить в Альянс Четырех Сект, он лишь молча скрестил руки, развернулся и ушел вместе со всеми людьми.

Чжоу Утай знал, Альянс Четырех Сект уже вступил на гибельный путь, просить людей присоединиться сейчас было все равно что заставлять людей идти на гибель. Он и сам даже обдумывал, каким бы образом выйти из Альянса.

Ван Линь кивнул Чжоу Утаю и тоже ушел.

На пути он не останавливался, а следовал напрямик в свой столичный магазин. Спустя некоторое время он исчез в воздухе неподалеку от столицы, а когда вновь появился, был уже в магазине.

Он глубоко вздохнул, посмотрел по сторонам, сел на стул, достал одно еще припорошенное снегом полено, сложил вместе средний и указательный палец и начал вырезать.

К вырезанию этой статуэтки Ван Линь готовился очень долго. В этот раз он собирался сделать не одну фигурку, а сразу много.

На последнем отрезке своего пути домой Ван Линь решил, в этот раз во время резьбы по дереву он непременно достигнет стадии Формирования Духа (Формирования Души).

Даже если он провалится, в мыслях надо непременно подняться на одну ступень, так он станет ближе к стадии Формирования Духа (Формирования Души).

Он задумал выгравировать каждого человека, которого он убил с тех пор как вступил на путь культивирования и до сегодняшнего дня. Каждого!